

Коль уж обстановка накалилась до такого предела, Лю Чжэньцин просто не мог отказать себе в удовольствии немного сосстрить.

Он вспомнил, как после недавних слухов о внезапно объявившейся невесте Цзиньли каждый день жужжал ему под ухом, уверяя, что у генерала Хо нет и никогда не было никакой суженой, а значит, можно безбоязненно переходить к решительным действиям.

Эрдгоу и в юности вырослел неохотно — в свои неполные двадцать он и близко не подходил к девицам. Но сейчас-то не те смутные времена, когда опасность подстерегала на каждом шагу! Парню уже двадцать шесть, а он до сих пор не помолвлен. О чём только думают старейшины рода Хо? Да и старшая невестка хороша — совершенно непутёвая особа.

«Что ж, сочту это дружеской услугой и помогу Эрдгоу подыскать невесту», — решил он.

Лю Чжэньцин с поистине безграничным бесстыдством оправдал собственное легкомыслие. Он остался крайне доволен собой: как-никак, долг названного брата выполнен — о женитьбе младшего он позаботился.

Под перекрестными, вспыхнувшими любопытством взглядами толпы Хэ Лань и Цинь Юй сочли, что ледяная маска на лице Хо Фэнле на мгновение дала трещину. Невиданное зрелище! Этот молодой господин Лю — истинный самородок.

Впрочем, стоило генералу Хо слегка нахмуриться, как зеваки поспешно отвели глаза, не смея более глазеть столь открыто.

Жун Шимин наконец опомнился. Только теперь до него дошло, что всё это время его нагло водили за нос. Разве мог великий генерал Хо Фэнле терпеть подобные двусмысленные намёки от какого-то проходимца?

— Генерал Хо, — язвительно бросил Жун Шимин, — похоже, этот господин Лю питает к вам весьма... нежные чувства. Какая завидная участь!

«Ого? Решил рассорить нас и убрать меня чужими руками?» — мысленно усмехнулся Лю Чжэньцин.

Он прекрасно понимал, что его выходка могла изрядно досадить Хо Фэнле, однако грозный полководец вряд ли опустил бы до банальной зуботычины. Эрдгоу, которого он помнил, никогда не отличался мелочностью — именно эта уверенность и развязала Лю Чжэньцину руки.

Лю Чжэньцин поднял голову, и в тот же миг сверху долетел глубокий, ровный голос:

— Господину Жуну пора уходить.

Ледяной, не терпящий возражений тон прозвучал как звонкая пощёчина. Жун Шимин, чья попытка стравить их провалилась с треском, уже готов был вспыхнуть от гнева и стыда, но, столкнувшись с ответным взглядом генерала, мгновенно оцепенел.

Глаза Хо Фэнле походили на холодные звёзды в глубоком зимнем небе. Короткий, мимолётный взор дышал леденящей стужей, проникающей в самые сокровенные глубины души. От этого взгляда кровь стыла в жилах, заставляя любого мало-мальски разумного человека поспешно опустить голову.

Тяжёлую, давящую ауру истинного бога войны не мог вынести изнеженный столичный щеголь. Жун Шимин ощутимо вздрогнул, едва не рухнув на колени от животного страха.

Лю Чжэньцин, наблюдавший за этим со стороны, невольно изумился. Он почти не знал нынешнего Хо Фэнле — в его памяти тот оставался робким, угловатым подростком с чистым, ясным взглядом, в котором светилась юношеская пылкость. Теперь же от мужчины исходила глухая, пугающая угроза. Эта аура безжалостного воина — холодная и спокойная, словно сама смерть — подавляла любую волю.

Даже у его старшего брата, покойного Хо Фэйханя, который в те же годы проливал кровь на полях сражений, никогда не бывало столь мёртвого, пугающего взгляда.

Разглядев эти глаза гораздо лучше, чем во время их мимолётной встречи перед обмороком, Лю Чжэньцин надолго застыл. Из оцепенения его вывел лишь яростный, исполненный бессильной злобы взгляд Жун Шимина, который наконец заставил себя отвернуться от генерала.

В глазах побеждённого читалось отчётливое «ну погоди, ублюдок». Лю Чжэньцин лишь безмятежно улыбнулся и издевательски-вежливым жестом указал несостоявшемуся обидчику на выход.

В конце концов Жун Шимин под руку с побледневшей Цзян Цзыэр бесславно ретировался, а Хэ Лань быстро разогнал скопившихся на лестнице зевак.

Лю Чжэньцин вежливо поклонился Хэ Ланю, намереваясь поскорее убраться восвояси, однако тот преградил ему путь.

— Господин Лю, неужели вы зашли в трактир не ради обеда? — с напускным удивлением протянул Хэ Лань. — К чему спешить? Коль уж судьба свела нас здесь, давайте поужинаем вместе.

У Лю Чжэньцина судорожно дёрнулся уголок рта. Благодарю покорно, но у него нервы не железные.

— Боюсь, я лишь помешаю вашей дружеской беседе, господа, — мягко отказался он.

— Ничуть не помешаете! — Хэ Лань заулыбался, и в его глазах заплясали лукавые искорки. — Я приглашаю вас от чистого сердца.

«Сразу видно — этот тип обожает сеять хаос вокруг себя ради забавы», — подумал Лю Чжэньцин, пытаясь припомнить, крутился ли в прежние времена возле Эрдгоу столь несносный юнец.

Он бросил взгляд наверх, но у окна второго этажа уже никого не было.

— Господин Хэ, после устроенного внизу представления вы уверены, что мне стоит подниматься? — Лю Чжэньцин понизил голос. — Наверняка ваш генерал мечтает запереть за мной дверь и спустить шкуру.

— Полно вам, — рассмеялся собеседник. — Вы ведь спасли малюток Юньцы и Юньцяня, так что Чжаньюань простит вам любую дерзость. К тому же вы только что так соловьём разливались, расписывая его достоинства! С чего бы ему гневаться на столь преданного почитателя?

«Рассказывай сказки. Сперва бы ухмылку с лица стёр, шутник», — мысленно огрызнулся Лю Чжэньцин.

Убедиться мельком раз-другой, что Эрдгоу жив-здоров, было вполне достаточно. Лю Чжэньцин искренне полагал, что сближаться им незачем.

Заметив столь явное нежелание, Хэ Лань лишь पुще раззадорился. В конце концов, слухи приписывали этому безумцу прямо противоположное поведение.

Упустить столь забавное зрелище Хэ Лань не мог ни в коем случае, а потому без лишних церемоний ухватил упирающегося гостя под локоть и потащил за собой.

Противостоять опытному мастеру боевых искусств хилый Лю Чжэньцин не мог: его увлекли по ступеням вверх легко, словно беззащитного цыплёнка.

Опомнился он уже перед дверью отдельного кабинета на втором этаже. Личные слуги Лю Чжэньцина, завидев, что их господин направляется напрямик к великому генералу Хо, благоразумно решили не вмешиваться.

Внутри кабинета сидели двое. Хо Фэнле устроился возле окна, а напротив него расположился молодой человек с тонкими, изящными чертами лица и холодным, оценивающим взглядом.

Ни один из них не высказал удивления тем, что Хэ Лань притащил с собой незваного гостя.

Собрав волю в кулак, Лю Чжэньцин вежливо поклонился:

— Прошу простить за вторжение, господа. На самом деле я...

Однако в этот миг он снова встретился взглядом с Хо Фэнле — бездонным, тёмным и пугающе пронизательным.

Во время их первой встречи он едва успел рассмотреть повзрослевшего Эрдгоу, но сейчас, глядя на него вблизи, ощутил странный трепет. Сердце предательски сжалось, а нога, уже готовая сделать шаг назад, словно приросла к полу. Поколебавшись мгновение, Лю Чжэньцин смирился и прошёл вглубь комнаты вслед за Хэ Ланем.

— Позвольте присоединиться к вашей трапезе.

В свои двадцать шесть Хо Фэнле превзошел юного Эрдгоу и статью, и благородной мужской красотой, однако от него веяло пугающим, могильным холодом. Характер его сделался замкнутым и суровым. Сама суть этого человека теперь полностью соответствовала его имени: он сделался подобен неистовому ледяному вихрю, восставшему из бездны вечной войны.

Но если задуматься, всё это было объяснимо. Братья Хо рано лишились родителей и, несмотря на заботу дальних родственников, выросли, опекая друг друга. А после гибели старшего брата на плечи совсем ещё юного Хо Фэнле легла непосильная ноша: забота об осиротевшем клане, вдовах и племянниках, а также командование грозной армией семьи Хо ради защиты императора и спасения рубежей Великой Чжоу.

Они с Хо Фэйханем фактически оставили мальчишке полуразрушенное наследство. Ребёнок, которому суждено было под их защитой вырасти в блистательного столичного франта, не знающего забот, был вынужден повзрослеть в одночасье.

Не будь он суров, не внушай он трепет, не стань его броней сама жажда крови — разве смог бы он снискать столь грозную славу?

Глядя на эти разительные перемены, Лю Чжэньцин ощутил, как душу вновь опалило острое чувство вины.

Когда они устроились за столом, Хэ Лань лукаво спросил:

— Ну что, господин Лю, припоминаете кого-нибудь?

Понимая, что вопрос касается второго собеседника, Лю Чжэньцин покачал головой. Лицо этого человека казалось ему незнакомым, однако наметанный глаз без труда определил его статус: утончённые, почти женственные черты лица, полное отсутствие щетины, едва заметный кадык... При этом незнакомец явно владел боевыми искусствами. Коль скоро такой человек

делил стол с генералом и Хэ Ланем, сомневаться не приходилось — перед ним офицер Восточного депо.

— Действительно, не помню, — честно признался Лю Чжэньцин.

— Позволь, я представляю... — начал было Хэ Лань, но его бесцеремонно прервал ледяной голос сотрапезника:

— Я представляюсь сам. Моё имя Цинь Юй. Я состою на службе в Восточном депо. Нам случалось пересекаться во дворе, хотя беседовать прежде не приходилось.

Голос Цинь Юя так и дышал холодом. Прежний Лю Чжэньцин наверняка счёл бы подобное отношение личным оскорблением, однако за долгую жизнь великий канцлер повидал множество людей и прекрасно понимал: этот юноша холоден от природы, а не из пренебрежения. Поэтому он лишь вежливо склонил голову в ответ.

Невозмутимость гостя озадачила Цинь Юя, однако подозрений не рассеяла. Не откладывая дело в долгий ящик, он спросил напрямую:

— Если господин Лю действительно потерял память, откуда ему столь подробно известны ратные подвиги генерала Хо, которыми он только что козырял перед Жун Шимином?

— А ведь и правда! — тут же подхватил Хэ Лань с самым весёлым видом. — Я ведь лишь выкрикнул имя «Чжаньюань» там, внизу. Окон на втором этаже полно, любопытных лиц из них высывалось предостаточно. Допустим, кто-то из толпы мог знать генерала в лицо. Но как вы, лишившись памяти, с ходу определили, кто именно из нас Хо Фэнле? Даже если вы мельком видели его в игорном доме «Лунсин» перед тем, как лишиться чувств, это было лишь мимолётное мгновение. Неужели вы позабыли весь белый свет, но образ Чжаньюаня навеки запечатлелся в вашей душе? Прямо-таки любовь с первого взгляда! Какая трогательная преданность!

Один из расспрашивавших язвил с ухмылкой, другой цедил слова сквозь зубы, однако во взгляде обоих сквозила острая, как бритва, пронизательность.

В глазах Лю Чжэньцина промелькнул огонёк, а губы тронула едва заметная усмешка.

«Как и следовало ожидать, приглашение было лишь предлогом. Эти двое на редкость бдительны. Да и Эрдогу... наверняка им потакает, потому что и сам сгорает от подозрений».

— Господа, вы изволите шутить, — ровным тоном отозвался Лю Чжэньцин. — Память потерял я, но не мой верный слуга Цзиньли. Он буквально боготворит генерала Хо и все эти дни прожужжал мне уши рассказами о его великих деяниях. Что же касается того, как я узнал его... В игорном доме генерал Хо спас мне жизнь. Разве удивительно, что я запомнил лицо

своего спасителя с первого взгляда?

Объяснение звучало просто и вполне правдоподобно, так что придраться к его словам было сложно.

Понимая, что их вопросы продиктованы лишь смутным чувством недоверия, Лю Чжэньцин держался непринуждённо. Выслушав его, Хэ Лань и Цинь Юй заметно расслабились.

Однако доселе хранивший молчание Хо Фэнле внезапно спросил:

— Откуда господин Лю знает, о чём именно говорили наставники Императорской академии?

Хэ Лань и Цинь Юй удивлённо переглянулись. Быстро прокрутив в памяти недавнюю сцену у входа, они вспомнили, что Лю Чжэньцин действительно обмолвился об этом. В тот момент им показалось, будто этот льстец просто возносит генерала до небес. Ведь даже они, зная Хо Фэнле без малого десятков лет, не осмелились бы бросаться подобными утверждениями.

Но, судя по вопросу самого Чжаньюаня, наставники академии действительно произносили нечто подобное!

Если об этом не ведали даже близкие друзья генерала, то каким образом прознал едва очнувшийся после беспамятства Лю Чжэньцин?

Лю Чжэньцин слегка оцепенел и медленно повернул голову к Хо Фэнле, сидевшему по правую руку от него. Генерал пристально смотрел на гостя своими ясными, глубокими глазами, в которых не отражалось ни единой эмоции. Его длинные, сильные пальцы неподвижно лежали на краю пиалы с чаем. В его позе не угадывалось ни враждебности, ни явного подозрения — казалось, он просто озвучил праздный вопрос, не слишком надеясь получить на него искренний ответ.

Столь зрелый, глубокий... и пугающе сдержанный.

<http://bllate.org/book/20542/2131274>